

Государство и общество

Проблема безработицы среди выпускников вузов КНР в свете реформы высшего образования

© 2011

А. Сидорова

В статье показано, как применение рыночных механизмов в системе образования КНР с конца 1970-х гг. и становление массового высшего образования привели к возникновению безработицы среди выпускников вузов. Рассматриваются меры, принимаемые государством и вузами для повышения показателей трудоустройства выпускников.

Ключевые слова: КНР, реформа высшего образования, иерархия вузов и выпускников, безработица среди выпускников вузов

В комплексе реформ, развернувшихся в Китае с 1980-х гг., реформа системы образования играет особую роль. Прежде всего, она является ключом к повышению качества трудовых ресурсов страны в соответствии с новыми потребностями общества и государства. Но серьезные изменения в области образования и сами по себе становятся причиной крупных перемен в социально-экономической жизни. Эти перемены не всегда исключительно позитивны, подчас они ставят перед обществом новые проблемы, решение которых требует систематических усилий со стороны властей и обновления механизмов взаимодействия государственных и общественных институтов.

Одной из наиболее существенных сторон реформы высшего образования в Китае является его «массовизация» (или «массификация»). Эта калька с английского (*massification*), вошедшая в оборот российской науки в последние годы, подразумевает переход от элитарного высшего образования к массовому. Если США потребовалось на это 30 лет, Бразилии — 26, Японии — 23 года¹, то Китаю — только три. В 1999 г. правительство приняло соответствующее решение, а уже в 2002 г. Китай пересек 15-процентный барьер по такому показателю, как доля студентов в общем числе молодых людей студенческого возраста². В 2009 г. в вузы КНР поступили более 20 млн чел. — больше, чем в любой другой стране мира³.

Вместе с небывалым ростом числа людей с дипломами о высшем образовании увеличилась и безработица среди выпускников вузов. В 2008 г. около четверти их не могли найти работу⁴. Не удивительно, что главной причиной такого положения некоторые исследователи⁵ считают резкое увеличение приема студентов.

Однако есть основания полагать, что фактор «массовизации», действующий с 1999 г. по настоящее время, лишь обострил проблему трудоустройства выпускников. Основные ее предпосылки были заложены ранее, с началом «маркетизации» высшего образования (от англ. “marketization”, в данном случае имеется в виду внедрение рыночных механизмов в данную область). Этот процесс доминировал на первом этапе реформы, который продолжался с рубежа 70–80-х годов XX в. до 1999 г.

С 80-х годов «маркетизации» подверглась вся общественная система, включая образовательные структуры. Вузы получили право набирать коммерческих студентов в дополнение к основной массе абитуриентов, зачисленной по государственным квотам. Формально количество коммерческих студентов не могло превышать 25–30% от общего годового набора. В действительности же университеты стали превышать квоты по набору студентов, оплачивающих обучение самостоятельно⁶. Более того, в 1980 г. стали появляться первые университеты, полагающиеся только на средства от коммерческих студентов. Государству стало труднее планировать трудоустройство сверху, логичнее казалось предоставить выпускникам право выбирать работу самостоятельно. Так начала распадаться система государственного распределения на работу — *фэньпэй*.

В 1982 г. началось экспериментальное внедрение контрактного найма на работу, при котором работодатель и выпускник вуза заключали трудовой договор, основываясь на собственном выборе⁷. С принятием Постановления ЦК КПК «О реформе структуры образования» в 1985 г. такая практика распространилась по всему Китаю. К 1996 г. трудовые договоры такого типа были официально введены по всей стране⁸.

Несмотря на то, что с распадом системы *фэньпэй* выпускники потеряли возможность гарантированного трудоустройства, в 90-е годы они еще не испытывали проблем при поиске работы: в 1997 г. их насчитывалось лишь 829 070⁹, и они охотно принимались быстро развивавшимися отраслями промышленности.

Итак, помимо факта дефицита квалифицированной рабочей силы в Китае накануне миллениума, отметим, что важным промежуточным результатом развития реформы высшего образования на том этапе стало появление у работодателей большей свободы в выборе кандидатов.

Противоречивым следствием «маркетизации» стало формирование вузами собственных средств путем сотрудничества с предприятиями и набора коммерческих студентов.

Возможность самостоятельной генерации доходов открылась перед ними с принятием в 1986 г. «Временного постановления Госсовета КНР об ответственности за управление вузами». Диверсификация в регулировании деятельности учебных заведений была закреплена в «Программе реформы и развития образования» от 1993 г.: на правительство возлагался контроль на макроуровне, в то время как вузы получали значительную самостоятельность, позволяющую лучше реагировать на запросы общества. По мере того, как участие государства и его ответственность за образовательный процесс уменьшались, университетам было разрешено изыскивать дополнительные ресурсы финансирования. Доля дополнительного финансирования со временем увеличивалась, тогда как государственные расходы, наоборот, уменьшались¹⁰. Главными источниками внешних финансовых поступлений были сотрудничество с предприятиями и набор коммерческих студентов.

Сотрудничество вузов с предприятиями, начавшееся с 1985 г., помогло привлечь значительные средства в учебные заведения благодаря осуществлению совместных проектов. Это доказывают примеры Пекинского университета, Университета Цинхуа, Юго-Восточного химического университета, Пекинского авиационного инженерного университета, Чжэцзянского, Ханчжоуского, Нанкинского и Тяньцзиньского университетов. Выпускники благодаря связям вузов с индустрией обретали новые возможности для трудоустройства. Другим позитивным результатом установления прямого сотрудничества

университетов с предприятиями стало то, что студенты получали практические навыки работы в условиях реального производства. До тех пор, пока высшее образование не стало массовым, все выпускники вузов оставались элитной группой, которая легко могла найти применение в различных отраслях индустрии.

Однако в совместных проектах с предприятиями в первую очередь был задействован преподавательский состав. В отсутствие адекватного государственного финансирования «дополнительные заработки» стали занимать значительную часть времени профессоров, отвлекая их от преподавания и исследовательской деятельности. Отчасти это стало причиной снижения качества обучения к неудовольствию китайских работодателей. Вскоре стали проявляться и другие негативные последствия чрезмерного увлечения сотрудничеством с фирмами. Бизнес был заинтересован в основном в проектах, рассчитанных на быструю окупаемость, что сформировало упор на прикладную науку. Выпускникам, специализировавшимся в сфере фундаментальных наук, истории и философии, было тяжело приспособиться к «маркетизации». Уже в начале 90-х годов эксперты предупреждали, что зависимость от бизнес-предприятий сделает высшее образование слишком уязвимым и открытым всем капризам рынка¹¹, к тому же масштаб деятельности многих фирм был ограничен, а многие из них вообще оказались неприбыльными. Таким образом, с дополнительным финансированием от индустрии в сферу высшего образования пришли новые риски.

Что касается доходов, получаемых от платного обучения, то заинтересованность вузов в данном источнике финансовых поступлений фактически способствовала обострению общественных проблем. Сравнение платы за обучение в университетах (от 900 до 5000 юаней) со средним годовым доходом городской семьи (4844,78 юаней) по состоянию на 1996 г.¹² отчетливо показывает, что не все семьи могли позволить себе платить за образование детей. В результате доступа к высшему образованию лишались значительные слои населения, вынужденные довольствоваться низкооплачиваемым малоквалифицированным трудом и живущие под постоянной угрозой увольнения. Быстрый рост стоимости высшего образования¹³ обострил проблему социального неравенства и различий в развитии регионов. По подсчетам исследователей, более образованные работники имеют больше возможностей быть нанятыми (или повторно нанятыми), и каждый год обучения повышает соответствующие шансы на 6%¹⁴. От уровня образования зависит и зарплата — каждый дополнительный год обучения в среднем прибавляет к ней 3,6%¹⁵. Именно поэтому «маркетизация» при отсутствии адекватного государственного субсидирования расходов населения и льготного кредитования для получения высшего образования стала одной из причин поляризации общества.

«Маркетизация», по сути, выявила проблему качества обучения — и тем самым качества вузов, а также трудовых ресурсов во всей ее остроте. Растущее значение образования и рыночные механизмы его регулирования отразились на восприятии образовательного процесса населением. Проследивая дискуссии по теме образования, легко заметить, как рыночные термины заменяли воспитательную риторику. Под глобальным влиянием «менеджеризма» студенты превращались в потребителей «образовательных услуг», а поступление в университет — в покупку доступа к этим услугам¹⁶. «Большой спрос на приобретение» образовательных услуг стал сосуществовать со «слабым спросом на их потребление»¹⁷, т.е. получение диплома по окончании вуза стало важнее приобретения знания и навыков¹⁸.

Влияя на мотивацию преподавательского состава (увлечение «подработками») и студентов (погоня за дипломом, а не навыками и знаниями), «маркетизация» частично несет ответственность и за понижение качества образования. Однако было бы несправедливо полагать, что правительство не предполагало такого влияния «маркетизации». Меры по повышению качества образования, которые предприняли власти, стали основой для появления иерархического деления выпускников.

Уже в Постановлении 1985 г. говорилось о главной задаче реформирования — повышении «качественных характеристик нации»¹⁹. Началась разработка программы «качественно ориентированного воспитания» (*сучжи цзяоюй*) в педагогике. С начала 1990-х гг. инициативы по повышению качества образования стали более конкретными.

В 1993 г. был принят «Общий перечень» для высшего образования уровня бакалавриата. Он включал 10 категорий дисциплин и 71 специальность, по которым распределялись 504 программы²⁰. Этот шаг был ответом на проблему чрезмерной специализации дисциплин²¹. Дело в том, что университеты, получив больше автономии, стали вносить изменения в учебные планы и программы, чтобы сделать их более «гибкими», в том числе с точки зрения выбора и компилирования учебных материалов. Появились новые курсы, учитывавшие конъюнктуру массового спроса в сфере «образовательных услуг» и касавшиеся отдельных областей финансов, менеджмента, деятельности фондовых бирж и проч. Меры по урегулированию количества учебных дисциплин вносили больше порядка в образовательные планы, в частности, позволяли четче определять границы той или иной дисциплины и на более зрелой основе развивать междисциплинарный подход. Однако следует заметить, что перечень дисциплин, составленный для четырехгодичного бакалавриата («основного курса» — *бэнькэ*), активно использовался и двух-трехгодичными образовательными курсами («специальные курсы» — *чжуанькэ*), а также профессионально-техническими училищами. Только спустя почти десять лет, в 2004 г., Министерство образования выработало новый перечень специально для программ *чжуанькэ*. До этого для студентов, обучавшихся по краткосрочным программам, последние составлялись на основе не всегда продуманно укороченных и упрощенных бакалаврских программ.

Основной тенденцией конца 1980-х — начала 1990-х гг. стало увеличение количества именно краткосрочных программ *чжуанькэ*, в то время как рост числа более качественных программ *бэнькэ* стабилизировался. Таким образом, количество выпускников с менее престижными дипломами (*чжуанькэ*) стало расти²². Обучение по программе *чжуанькэ* осуществлялось с упором на практический компонент, что было важно для работодателей. В то же время такие выпускники по уровню знаний уступали сверстникам, обучавшимся по программам *бэнькэ*. Для работодателей это означало появление новой дилеммы: предпочесть «теоретически ориентированных» бакалавров или «практически обученных» выпускников, освоивших краткосрочные программы?

Дальнейшее развитие реформы высшего образования преподнесло работодателям больше подсказок относительно того, какими критериями отбора выпускников им следует руководствоваться. Речь идет о начавшемся процессе выстраивания иерархии вузов страны.

«Маркетингизация» принесла соревнование не только между университетами, но и между факультетами, кафедрами и людьми, работающими там. Обозначилась двойная тенденция: правительство ужесточало требования к персоналу университетов, наниматели — к качеству кадров. Правительство ожидало больших достижений от исследовательской деятельности вузов, чтобы стимулировать экономическое развитие, и одновременно пыталось улучшить качество образовательных услуг. Университеты и их персонал почувствовали усиление давления со стороны государства.

Так называемый Проект 211²³, принятый совместно Госсоветом и ЦК КПК в 1993 г. и нацеленный на отбор самых передовых вузов страны, стал первой крупномасштабной попыткой китайских властей разрешить обе проблемы. Предстояло отобрать около сотни вузов-лидеров, которые получали бы дополнительное финансирование из центрального бюджета на повышение качества преподавания, исследований и разработок. Это усилило соревнование между учебными заведениями за право войти в Проект. Не удивительно, что университеты, изначально находившиеся в более благоприятных условиях, имели больше шансов попасть в список. Принимая во внимание относитель-

ную автономию, которой вузы пользовались в течение 1990-х гг., некоторые из них смогли начать зарабатывать, приспособиться к «маркетизации», расширить набор коммерческих студентов и установить контакты с зарубежными университетами. Отбор вузов для Проекта закончился к 1998 г., к началу второго этапа реформы системы образования. Но целостная иерархия вузов к тому времени еще не сложилась.

Общая ситуация с безработицей на момент завершения первого периода реформы высшего образования еще не внушала опасений. Учитывая, что доля лиц с образованием выше школьного составляла тогда только 4% населения в возрасте 25–29 лет, 13% безработных выпускников вузов не могли вызвать серьезного общественного недовольства²⁴. Тем не менее, факторы и механизмы, способствующие росту безработицы среди этой категории трудовых ресурсов, к концу первого этапа образовательной реформы уже сложились. Оставалось привести их в действие, что и сделала «массификация» высшего образования на втором этапе реформы.

Вузы, отобранные к 1998 г. для Проекта 211, вскоре встали на пороге нового конкурса. В том же году председатель КНР Цзян Цзэминь в речи по случаю столетия Пекинского университета предложил отобрать ограниченное число университетов, которые бы вошли в число мировых лидеров. Так началась программа усиленного финансирования нескольких вузов совместно из центрального и провинциальных бюджетов, а также от министерства образования, известная под названием «Проект 985»²⁵. Для первостепенного финансирования были выбраны Пекинский университет и Университет Цинхуа, два знаменитых вуза страны, которые возглавили список университетов первого класса, состоящий из первых по рейтингу вузов Проекта 985. Каждый из них получал около 1,8 млрд юаней ежегодно в течение трех лет для развития исследований и разработок²⁶. Финансирование Проекта 211 также впечатляло: 18,3 и 18,4 млрд юаней было вложено во входящие в него вузы в течение 9-й (1996–2000 гг.) и 10-й (2001–2005 гг.) пятилеток соответственно²⁷. Увеличение финансирования сопровождалось реорганизацией университетов²⁸ и многоуровневой оценкой их деятельности. Эти меры, призванные обеспечить повышение качества обучения, привнесли в массовое высшее образование «новый элитизм».

Отбор лидирующих университетов — практика, не представляющая ничего нового. Однако решающим для Китая стало то, что в эпоху экономики знания разница между элитными вузами и остальными институтами высшего образования стала не просто большой, но и постоянно растущей²⁹. Частично причиной тому было различие в финансировании: менее престижным университетам пришлось заниматься поиском средств к существованию самостоятельно, вместо того чтобы думать об улучшении качества обучения. Другая причина привнесена «массовизацией» высшего образования. В то время как квоты зачисления в менее престижные университеты, созданные недавно колледжи и профессиональные училища заметно подскочили, существенных изменений в объемах приема студентов в университеты, относящиеся к Проектам 211 и 985, не произошло³⁰.

Для относительно бедных и менее престижных вузов рост квот по приему студентов-платников означал увеличение бюджетов. Однако число принимаемых студентов росло быстрее, чем улучшались условия обучения, увеличивалось количество преподавателей и повышалась их квалификация, что не могло не сказаться отрицательно на качестве предоставляемого образования. Некоторые институты трехгодичных программ были повышены в статусе до университетов, реализующих четырехгодичные программы, только из-за того, что местные власти видели в таком подходе бизнес-возможности, а вовсе не из-за соответствия условий обучения в таких вузах требованиям бакалавриата. Другой пример: когда в процессе урегулирования числа университетов были созданы новые многопрофильные вузы, в некоторых из них расширение приема по гуманитарным

специальностям было проведено лишь потому, что для научно-технических специальностей у вуза не хватало лабораторного оборудования³¹.

Зная такое положение дел, работодатели начали обращать больше внимания на то, какой вуз окончил выпускник. Их приоритеты распределялись следующим образом³²:

- 1) университеты первого класса (около 9);
- 2) вузы Проекта 985 (около 35);
- 3) вузы Проекта 211 (около 100);
- 4) университеты, курируемые местными правительствами (около 600);
- 5) прочие институты, колледжи, профессионально-технические училища.

Показатели трудоустройства выпускников престижных вузов (Проектов 211 и 985) несколько выше, чем тех, чьи университеты не принадлежат ни к одному из проектов³³.

Работодатели стали «отфильтровывать» кандидатов не только по критерию вуза, но и по уровню квалификации, полученной выпускником. Из общего числа вузов более половины (1184 из 2263 в 2008 г.) были учебными заведениями, которые вели обучение по краткосрочным программам³⁴. Косвенно это указывает на то, что китайский рынок труда получил приток большого количества выпускников, навыки которых не вполне удовлетворяли работодателей. При этом такие выпускники не желали работать на низкооплачиваемых или непрестижных позициях: им хотелось окупить инвестиции, сделанные в образование³⁵.

Число выпускников вузов в 1998–2008 гг. возросло более чем в шесть раз³⁶. Однако более половины из них прошли обучение по краткосрочным программам *чжуанькэ*. Учитывая проблему качества образования, беспокоившую работодателей, не удивительно, что те, кто обучался по краткосрочным программам, перестали быть кадрами первого приоритета. Репутация *чжуанькэ* стала падать не только среди работодателей, но и среди населения.

С «массовизацией» образования начался процесс «инфляции дипломов». Не только студенты *чжуанькэ* чувствовали давление рынка занятости; их коллеги с уровнем *бэнькэ* стали пополнять ряды студентов магистратур в надежде, что более высокая степень принесет им больше шансов в плане трудоустройства. Так, если на первом этапе реформы высшего образования выпускники, имеющие инженерные специальности, могли начать карьеру в качестве помощника в исследовательском институте или ассистента лектора в университете даже со степенью бакалавра, то в настоящее время они должны иметь по меньшей мере магистерскую степень³⁷.

Таким образом, вместе с иерархией вузов работодатели получили шанс применить дополнительный фильтрационный механизм при отборе кадров. Приоритеты при отборе выпускников выстроились следующим образом³⁸:

- 1) обладатели постбакалаврских степеней (344 825 чел.);
- 2) бакалавры регулярных³⁹ вузов (2 256 783 чел.);
- 3) выпускники *чжуанькэ* регулярных вузов (2 862 715 чел.);
- 4) бакалавры по программам дистанционного образования (901 522 чел.);
- 5) выпускники *чжуанькэ* по программам дистанционного образования (403 824 чел.).

Предпочтения работодателей отразились в статистике по безработным выпускникам. В 2003 г., когда первая волна студентов, зачисленных в 1999 г. (именно тогда, как отмечалось выше, прием в вузы резко увеличился), окончила учебу, безработица среди выпускников по краткосрочным программам подскочила до 41%⁴⁰. Уровень безработицы среди бакалавров был ниже: 17% в 2003 г. Последние данные, опубликованные независимым консалтинговым агентством MyCos, которое занимается исследованием трудовых ресурсов КНР, подтверждают, что данная тенденция сохраняется, несмотря на то, что в целом ситуация улучшилась: в 2008 г. уровень безработицы среди выпускников *чжуанькэ* был 16%, тогда как среди выпускников *бэнькэ* — 13%⁴¹.

Улучшение ситуации напрямую связано с государственными мерами по стимулированию трудоустройства выпускников. Система высшего образования в контексте этих мер предстала институтом, который не только поставляет обществу квалифицированные кадры, но и способствует их трудоустройству. Результатом правительственного давления на образовательную систему стало превращение вузов в связующее звено и информационный канал между выпускниками и работодателями. Меры, предпринимаемые университетами для улучшения показателей трудоустройства выпускников, разнообразны. Например, Китайский народный университет ежегодно проводит около 200 мероприятий по набору кадров для предприятий и учреждений, выпускает примерно 5000 буклетов с информацией по трудоустройству, организует порядка 100 семинаров, рассылает до 2000 писем работодателям и выдает около 7000 рекомендаций⁴². Многие студенты считают, что карьерные центры университетов, устраиваемые вузами ярмарки вакансий, семинары, стажировки и практики принадлежат к числу самых эффективных путей поиска работы⁴³.

В ответ на растущее беспокойство граждан по поводу перспектив занятости правительство еще в 1996 г. провозгласило стимулирование трудоустройства стратегической задачей девятой пятилетки⁴⁴. Планировалось создать 54 млн рабочих мест для различных групп населения. Однако большая часть государственных мер была обращена к проблеме сокращенных работников государственных предприятий (*сяган*), так как их число значительно превосходило количество безработных выпускников. В то же время, учитывая «отличительную черту роста КНР, не предусматривающего создание достаточного количества рабочих мест высокой квалификации»⁴⁵, ограниченность отдельно взятых вузовских инициатив стала очевидна.

Это относится, например, к программе «Образование для начала карьеры», которая стартовала в университетах Цинхуа (Пекин) и Фуданьском (Шанхай) в конце 1990-х гг. и позднее была поддержана Министерством образования, когда оно выбрало девять университетов для экспериментального внедрения этой инициативы⁴⁶. Она была нацелена на подготовку выпускников, желающих открыть собственный бизнес. Последовавший мировой финансовый кризис внес свои коррективы: программа потеряла актуальность, так как выпускникам представлялось слишком рискованным делать финансовые вложения в период нестабильной экономической ситуации.

В соответствии с «Проектом содействия трудоустройству выпускников вузов (2003–2007)» были предприняты некоторые меры, нацеленные на рациональное использование трудовых ресурсов. В первую очередь это содействие созданию сетей по трудоустройству (в особенности онлайн-овых). Так, в 2006 г. была запущена сеть Государственного союза по трудоустройству для выпускников вузов, основанная совместно Министерством образования, Министерством кадров⁴⁷ и Государственным комитетом реформ и развития. Эта сеть базируется на группе веб-порталов⁴⁸.

Крупными правительственными инициативами, нацеленными на решение проблемы безработицы выпускников вузов, стали проекты, принятые в 2003 и 2005 гг.⁴⁹ Первый проект — «Волонтерская программа выпускников, отправляющихся на западные территории», к 2006 г. собрала около 200 тыс. чел., уехавших поднимать бедные и неразвитые западные регионы страны. Второй проект — «Программа служения выпускников на низовом уровне». Он был спланирован для того, чтобы направить квалифицированную рабочую силу в уезды, поселки и маленькие города. Ежегодно более 20 тыс. выпускников присоединяются к этому проекту. По истечении двух-трех лет оплачиваемой работы на низовом уровне они получают не только опыт трудовой деятельности, столь значимый для работодателей, но и преимущества при поступлении в магистратуру или докторантуру. В целом приведенные цифры показывают, что возможности обоих проектов улучшить положение выпускников были ограничены. От государства требовалась диверсификация методов борьбы с безработицей.

Более поздние инициативы правительства можно оценить как лучше продуманные попытки сосредоточиться на нуждах выпускников. Реакцией правительства на проблему «ассиметрии в области информации, касающейся спроса и предложения относительно выпускников»⁵⁰ стал запуск «Национальной платформы общественного обслуживания для выпускников вузов». «Платформа» является координационным центром, созданным в Министерстве образования для улучшения работы консультационных служб по трудоустройству на различных уровнях: от провинциального до вузовского. В 2006 г. власти многих провинций начали работать над задачей снижения уровня безработицы выпускников⁵¹. Они договариваются с предприятиями о предоставлении практикантских мест для выпускников на срок около полугода, в течение которого выплачивается небольшое вознаграждение. Например, в 2006 г. в пров. Фуцзянь 58 предприятий предложили пройти практику более чем 6 тыс. выпускников, половина из них была взята на постоянную работу⁵².

Для того, чтобы уменьшить стоимость поиска работы для окончивших вузы, Министерством образования совместно с другими министерствами (торговли, промышленности, информации, здравоохранения и другими) для выпускников 2009 г. было проведено 15 онлайн-кампаний. Также представители министерств и местных властей проводили совместные ежемесячные мероприятия, призванные содействовать разрешению проблемы трудоустройства⁵³.

Таким образом, государство предпринимает активные попытки преодоления таких негативных последствий реформы высшего образования, как перепроизводство трудовых ресурсов и относительное ухудшение качества того их сегмента, который представлен выпускниками высшей школы. Данные проблемы государство решает, оказывая первоочередную поддержку наиболее перспективным вузам и дифференцируя уровни высшего образования. Тем самым предприниматели получают более широкую возможность выбора на рынке труда, а выпускники вузов стимулируются к повышению профессиональной квалификации. В то же время создание системы устойчивых связей вузов с работодателями, регулярное проведение онлайн-кампаний и других мероприятий, способствующих трудоустройству выпускников, помогает снизить уровень безработицы среди них.

Давать обобщающие оценки данным инициативам пока рано, однако активизацию взаимодействия правительства и вузов можно считать доказательством осознания на государственном уровне возрастающей важности трудоустройства молодых кадров. Последние тенденции участия вузов в программах, нацеленных на рациональное распределение квалифицированных трудовых ресурсов, показывают, что образовательные учреждения обладают широкими возможностями положительно влиять на уровень занятости выпускников. Дальнейшие наблюдения за динамической связью реформы образования в Китае с проблемой безработицы позволят не только изучить ценный опыт целенаправленных преобразований, актуальный и для нашей страны, но и увереннее прогнозировать развитие связей с КНР в образовательной сфере.

1. *Simon Denis F., Cao Cong.* China's Emerging Technological Edge. Assessing the Role of High-End Talent. Cambridge (Mass.). 2009. P. 119.
2. План мероприятий по подъему образования в XXI в., одобренный Госсоветом в январе 1999 г., поставил целью достижение 15-процентного рубежа к 2010 г. Однако эта задача была решена уже к 2002 г. Дальнейшее расширение приема в вузы привело к тому, что в 2004 г. студентами стали 19% трудоспособного населения, в 2007 г. — 23%, а в 2009 г. — 24,2%. (Подсчитано по: *Bai Limin.* Graduate unemployment: dilemmas and challenges in China's move to mass higher education // *China Quarterly.* 2006. Vol. 185. P. 129); *Гу Минъюань.* Чжунго цзяоюй гайгэ сяншинянь (30 лет реформы образования КНР). Пекин, 2009; *Li Li.* A tall order. China's aspiration to built the best universities in the world will take a long time to come to fruition // *Beijing Review.* 2010.

- No. 22. June 3. — http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2010-05/31/content_275378.htm. Согласно плану 11-й пятилетки, КНР должна была достичь рубежа в 25% к 2010 г. (*Gu Jianmin, Li Xueping, Wang Lihua. Higher Education in China / Education in China Series. Hangzhou, Paramus, 2009. P. 15.* Дальнейшее расширение сектора высшего образования должно привести Китай к 40-процентному рубежу. — *Li Li. Ibid.*
3. Статистика Министерства образования КНР за 2009 г. — <http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s4960/201012/113569.html>
 4. *Branigan T.* Millions of Chinese graduates out of work after fivefold rise in university places // *The Guardian*. 2008. Dec. 4. — <http://www.guardian.co.uk/world/2008/dec/04/china-higher-education-graduate-jobs>.
 5. *Bai Limin.* Graduate unemployment: dilemmas and challenges...; *Li Yao, Whalley John, Zhang Shunming, Zhao Xiliang.* The Transformation of China's Higher Education System and It's Global Implications // Discussion Paper No. 43. Nottingham: University of Nottingham, 2009; *Gu Jianmin et al.* Higher Education in China...; *Soo Kwok-Tong.* Urban Graduate Unemployment and University Reform in China. / Facets of a Transforming China. Resource, Trade and Equity / ed. by Kok-KhengYeoh. Kuala Lumpur, 2008; *Wei Yu.* Policy Debate on Research in Universities in China // *Higher Education. Research, and Knowledge in the Asia Pacific Region* / ed. by Meek V., Suwanwela C. N.Y., 2006.
 6. *Yin Qipin, White Gordon.* 'Marketization' of Chinese Higher Education: a critical assessment. // Discussion paper No. 335. Institute of Development Studies. Brighton, 1993. P. 8–9.
 7. *Боревская Н.Е.* Государство и школа: опыт Китая на пороге III тысячелетия. М., 2003. С. 41.
 8. *Wei Yu.* Policy Debate on Research in Universities in China // *Higher Education. Research, and Knowledge in the Asia Pacific Region.* N.Y., 2006.
 9. Базовая статистика министерства образования КНР по вузам. — <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/44/info11244.htm>.
 10. Согласно «Программе реформы и развития образования», обнародованной в 1993 г., государство планировало увеличить финансирование образования до 4% ВВП (со времен прихода к власти Дэн Сяопина этот показатель никогда не поднимался выше 3%). Однако к 2009 г. расходы китайского правительства на образование составляли менее 3% ВВП, что является одним из самых низких показателей в мире. (*Simon Denis F., Cao Cong.* China's Emerging Technological Edge... P. 115).
 11. *Yin Qipin, White Gordon.* Op. cit. P. 18.
 12. *Mok Ko-Ho.* Education and the market place in Hong Kong and Mainland China // *Higher Education*. 1999. Vol. 37. P. 141. — Национальное статистическое бюро КНР. — <http://www.stats.gov.cn/ndsji/information/nj97/I081A.END>.
 13. Так, в 2007 г. четырехгодичный курс в университете стоил около 40 тыс. юаней, что превышало средний годовой доход сельского жителя более чем в 13 раз. (*Jia Junwen.* Too much growth, too little development: the reality behind China's economic miracle // *Development*. 2007. No. 50. — doi:10.1057/palgrave.development.1100401
 14. *Appleton S., Knight J., Song Lina, Xia Qiangjie.* Labour retrenchment in China: determinants and consequences // *Unemployment, Inequality and Poverty in Urban China.* London; N.Y., 2006. P. 31.
 15. *Meng Xin.* Unemployment, consumption smoothing and precautionary saving in urban China // *Ibid.* P. 187.
 16. *Mok Ko-Ho.* Education and the market place... P. 134.
 17. *Huang Jun.* Two paradoxes of the "Seller's Market" of Chinese higher education // *Higher Education Policy*. 2005. No. 18. June 1. P. 169.
 18. Причины этого были проанализированы Ивон Тамер и Эми Акер: борьба за место в университете, согласно массовому убеждению, настолько остра, что получение места в вузе само по себе уже победа, а дальнейшая учеба отходит на второй план. (*Turner Y., Acker A.* Education in the New China. Shaping Ideas at Work. Aldershot, 2002. P. 101.
 19. *Боревская Н.Е.* Указ. соч. С. 44.
 20. *Gu Jianmin et.al.* Higher Education in China... P. 23.
 21. *Hayhoe Ruth.* China's higher curricular reform in historical Perspective // *The China Quarterly*. 1987. Vol. 110. June. P. 220.
 22. К концу 1997 г., по официальной статистике КНР, более чем половина всех выпускников (447 423 из 829 070) окончили трехгодичные курсы или обучались по краткосрочным программам.

- Выпускники вузов по сферам обучения — <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearly-data/YB1998e/T111AE.htm>.
23. Название «Проект 211» расшифровывается следующим образом: первые две цифры (21) указывают на время осуществления (XXI в.), последняя цифра (1) — на одну сотню отобранных вузов.
 24. Национальное статистическое бюро КНР.
<http://www.stats.gov.cn/nds/information/nj97/D361A.END>.
 25. Цифры в названии «Проект 985» означают май (5-й месяц) 1998 г. — дату речи Цзян Цзэминя, в которой он заявил о необходимости отбора и развития вузов — мировых лидеров.
 26. Гайгэ кайфан 30 нянь Чжунго цзяоюй чжунда лиши шицзянь [Главные исторические события системы образования Китая за 30 лет реформ и открытости]. Пекин, 2008. Р. 161.
 27. *Brandenburg U., Zhu Jiani.* Higher Education in China in the Light of Massification and Demographic Change. Lessons to Be Learned for Germany. Work Paper No. 97. Gutersloh, 2007. P. 38; Гайгэ кайфан 30 нянь... С. 157.
 28. Так, из более чем 900 институтов и 597 университетов к 2008 г. в Китае было сформировано 246 многопрофильных вуза. (*Li Xiaohong.* The Higher Education Reform and Development Trend in China. — www.universitiesaustralia.edu.au/documents/policies_programs/international/collaboration/Prof-Li-Xiaohong.ppt; Статистика Министерства образования за 2008 г. — <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/13/info1261551755959113.htm>).
 29. *Huang Futao.* Qualitative enhancement and quantitative growth: changes and trends of China's higher education // Higher education policy. 2005. No. 18. June 1.
 30. Подчас число студентов, принятых в элитные университеты, было меньше, чем количество поступивших в обычные вузы. Это подтверждает сравнение планов приема студентов Пекинского университета и Китайского народного университета (входят в Проекты 985 и 211 соответственно) с планами Тайчжоуского института, выбранного в случайном порядке и не принадлежащего ни к одному из указанных Проектов. В 2009 г. Пекинский университет планировал принять 2650 чел., Китайский народный университет — 2800, а Тайчжоуский институт — 3270 студентов. (Цинхуа, Жэньда дэн гунбу 2009 чжаошэн цихуа. Бэйда синь цзэн 4 чжуань [Университет Цинхуа, Народный университет и другие опубликовали планы набора студентов на 2009 г. Пекинский университет добавил четыре новых специальности] // Changsha Evening Press. 2009. April 13. — http://www.eol.cn/gexiao_zhengce_2936/20090413/t20090413_372120.shtml; Вебсайт Тайчжоуского института — <http://www.zsxy.tzc.edu.cn/zs/article.asp?id=857>).
 31. *Bai Limin.* Op. cit. P. 141.
 32. Иерархическая последовательность категорий вузов определена по материалам исследований образовательных институтов. См.: *Li Xiaohong.* The Higher Education Reform...; *Gu Jianmin et al.* Higher Education in China... Р. 223–226. Некоторые университеты могут относиться к нескольким проектам одновременно: те, что принадлежат к девяти университетам первого класса, автоматически входят в Проекты 985 и 211. Количество университетов указано приблизительно, так как оно может меняться из года в год в зависимости от результатов оценки деятельности вузов.
 33. В докладе MyCos по вопросу безработицы китайских выпускников опубликованы следующие цифры: показатель трудоустройства выпускников университетов Проекта 211 в 2008 г. был 89%, тогда как среди бакалавров обычных вузов — 87%. — «2009 нянь Чжунго дасюэшэн цзюэ баогао» даочу — дасюэшэн цзюэ чжуанкуан сань да иньцин («Доклад по безработице среди китайских выпускников за 2009 г.» — три скрытых фактора безработицы среди выпускников) // Народная сеть. Пекин. 2009. 22 июня. — <http://news.163.com/09/0622/13/5CDSVKSC000120GR.html>.
 34. Статистика Министерства образования КНР. — <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/14/info1261551774618114.htm>; <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/31/info11331.htm> (дата обращения: июнь 2010).
 35. *Partridge R., Keng N. (Chia-Chi).* Tackling graduate unemployment: enhancing employability amongst students of Chinese universities. A perspective from the UK. University of York. Heslington. — <http://www.york.ac.uk/services/careers/njcee/res/employchinaukperspective.pdf> P. 3.

36. Статистика Министерства образования КНР — <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/31/info11331.htm> и <http://www.moe.edu.cn/edoas/website18/10/info1261551707943110.htm>.
37. *Simon D. F., Cao Cong.* China's Emerging Technological Edge... P. 178.
38. Перечень составлен на основании данных Национального статистического бюро КНР за 2008 г. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2009/indexeh.htm>. Выпускники образовательных институтов для взрослых исключены из представленной иерархии, так как в меньшей степени страдают от безработицы. Только выпускники Интернет-курсов как наиболее многочисленные представлены в категории «другие виды высшего образования». Частные школы и учебные заведения, управляемые совместно с иностранными партнерами, также исключены из иерархии как относительно немногочисленные.
39. Регулярными в Китае называются стандартные вузы страны, отличные от учреждений образования для взрослых.
40. *Bai Limin.* Op. cit. P. 142.
41. См.: «2009 нянь Чжунго дасюэшэн цзюе баогао»...
42. Сайт Китайского народного университета. — <http://english.ruc.edu.cn/en/100371/18947.html>.
43. *Partridge R., Keng N. (Chia-Chi).* Op. cit. P. 5.
44. *Cook S.* Readjusting labour: enterprise restructuring, social consequences and policy responses in urban China // *Changing Workplace Relations in the Chinese Economy.* N.Y., 2000. P. 231.
45. *Yu Nanping.* Fresh graduate face unemployment. Economic growth is not creating a sufficient number of qualified jobs as student numbers continue to rise // *China Perspectives.* 2004. No. 51. January-February — <http://chinaperspectives.revues.org/document786.html>.
46. *Zhou Ji.* Higher Education in China. Singapore, 2003. P. 97–99.
47. Переименовано в 2008 г. в Министерство трудовых ресурсов и социальной безопасности.
48. Группа онлайн-порталов включила в себя сайты Национальной службы по трудоустройству выпускников вузов. — <http://www.myjob.edu.cn>], Общественной информационной сети по кадрам. — <http://www.chrm.gov.cn>, Национальной сети рынка труда для предприятий малого и среднего бизнеса. — <http://www.sme.gov.cn> — *Gu Jianmin et al.* Higher Education in China... P. 93.
49. Ibid. P. 91–92.
50. *Gu Jianmin et al.* Op. cit. P. 94.
51. В 2007 г. Постоянный Комитет ВСНП «призвал считать главным показателем деятельности правительства низкий уровень безработных в стране. Тем самым правительства всех уровней были вынуждены установить цели по снижению показателя нетрудоустроенных».(Job creation: already on the schedule of NPC // *China Daily.* Beijing, 2007. Febr. 27.). — <http://www.mycos.com.cn/NewsShow/select.action?entry=27717>.
52. *Miao Miao, Ding Yimin.* China moves to solve graduate unemployment issue // *Xinhua.* Beijing, 2009. January 11. — <http://english.sina.com/life/2009/0110/210679.html> (дата обращения: июнь 2010).
53. *Gu Jianmin et al.* Op. cit. P. 94.